

В ту ночь, когда пожар сжег храм Синшань, вдовствующая супруга Чжао вынесла шариру среди всеобщей паники и незаметно перенесла ее в новый храм.

Откуда взялся этот злой дух, "шарира", было неизвестно. Будучи очерненной обидами тех, кто погиб в бушующем пожаре, ее убийственная аура только усилилась. "Шарира", размещенная в новом храме, была чем-то вроде центрального пульта дистанционного управления. После того, как сандаловое благовоние было заражено пеплом мертвых, "шарира" использовала недовольство призраков, содержащихся в пепле, в качестве оружия, управляя ордой призрачных войск, преследующих бедную принцессу Дуаньян, поэтому новый храм не менее мрачный, чем старый.

Внутри ее преследовали злые духи. Снаружи Лу Цзю и Пейю строили свои козни. Дуаньян никак не могла вырваться из этой всеобъемлющей сети, пока вся правда не раскрылась миру.

В конце подъема на семиэтажную пагоду лестница была крутой и узкой, по ней можно было пройти только полусогнувшись.

Свет был тусклым. Посреди облака пыли Мяомяо изо всех сил старалась защитить слабый огонек свечи в руках.

Башня была пуста.

Линг Мяомяо задыхалась от темного и сырого запаха внутри и несколько раз подряд кашлянула, бесконечно жалуясь, высунув голову из крошечного окна, как заключенная, жаждущая света.

Она посмотрела вниз и увидела, что Му Шэн смотрит на нее снизу, стоя под башней со скрещенными руками. Она с тревогой закричала: «Му Шэн, шарире тут нет!»

Черные глаза молодого человека были водянистыми и, казалось, двусмысленно улыбались. «Это естественно. Если бы она все еще была здесь, вдовствующая супруга не использовала бы слово "найти", когда отдавала свой имперский указ.»

Мяомяо выбросила свечу из окна, целясь ему прямо в лицо: «Ты меня обманул!»

Му Шэн вытянул руку, чтобы отбить ее, и легко поймал тонкую красную свечу. Жалкое пламя погасло, и фитиль свечи оставил в воздухе тонкую полоску дыма.

Му Шэн опустил брови. Оранжевая искра с «хлопком» вырвалась из-под его пальцев, и пламя свечи мгновенно вспыхнуло. Мерцающий свет сиял на его белом нефритовом лице.

Он присмотрелся к свече: «Сейчас ты с удовольствием бросаешь ее, но я хотел бы посмотреть, как ты потом спустишься».

Линг Мяомяо, застрявшая в темной пагоде: «.....».

Линг Мяомяо чувствовала, что в прошлой жизни могла быть ящерицей. Чем еще можно было объяснить то, как удивительно хорошо она умела ползти назад, на четвереньках, вниз по крутой пагоде в темноте, еще и так быстро?

«Тьфу, тьфу!» Она набрала полный рот пыли пока спускалась вниз. Она начала энергично отряхивать свои рукава, юбку и по волосы. К счастью, она надела несколько дополнительных слоев, когда вышла из дома. Ее верхняя одежда была слегка порвана, обнажая очень чистую

внутреннюю куртку и юбку.

Приведя себя в порядок, она вышла из-за пагоды и издалека увидела Му Шэна, ошеломленно смотрящего на свечу.

В сумерках во внутреннем дворе храма Синшань не было ни одного человека. Лес был частично окутан тьмой, и под карнизами храма горели кроваво-красные фонари. Фонари королевской семьи были цвета лепестков красной зимней сливы, излучали благородную и холодную ауру.

Пламя свечи в руке молодого человека было тусклым, несущим иллюзорное тепло. Оно очерчивало его длинные ресницы, силуэт переносицы и освещало его бледное лицо, похожее на мыльный пузырь, который лопнет, если до него дотронуться.

В воздухе витал слабый рыбный запах, сопровождаемый почти несуществующим сладким ароматом.

Мяомяю потянула подол и подошла, расправляя рукава. «Как, по-твоему, нам следует ее искать?»□

Му Шэн опустил брови, совершенно невозмутимый, и сказал: «Естественно, мы обыщем комнаты одну за другой.»

Его взгляд скользнул по ее одежде и медленно прошелся по ее лицу. Только тогда в его глазах появилась радостная улыбка. Он решил заметить: «Ты сползла вниз?»

Мяомяю закашлялась. «Сползла... ползание — это хорошо, оно тренирует все конечности, и так я не споткнусь и не упаду. Это как утренняя пробежка, полезная для здоровья!»

Жужжали осенние цикады.

Внутренний зал Синшаня, казалось, простирался бесконечно. У Бодхисаттвы и золотого архата были свои боковые залы. Лунный свет отчетливо падал на мраморный пол, отражая холодный свет белого инея.

При осмотре зала нужно было заглянуть в алтарь, проверить статую и даже лечь на пол, проверяя каждый сантиметр. Что еще хуже, уборщики отлынивали от своей работы. Стол подношений был полон пыли.

Конечно, пассивный бездельник Му Шэн не стал бы ползать по полу чтобы что-то найти. Когда Линг Мяомяю, усердно работавшая над продвижением сюжета, в десятый раз легла на холодный пол, она возненавидела то, что она не металлоискатель.

Бесполезно продолжать в том же духе. Она отряхнула руки и встала. Она подошла к нему: «Молодой мастер Му, вы, охотники на демонов, видели много больших сражений. С такой неэффективностью вас наверняка вышвырнут из узкого круга вашей профессии... Нет ли более простого способа?»

Когда она произнесла эти слова, ее большие черные глаза немигающе уставились на края рукавов Му Шэна. В прошлом там хранилось много бумажных талисманов. Даже если бы вы наудачу вытащили один, то он, вероятно, все равно был бы полезнее, чем ее "лежания на полу".

К сожалению, черный лотос намеренно спрятал руки за спину. «Нет.»

Му Шэн встал. Его лицо было бледнее обычного, а в лунном свете его глаза выглядели чернее, настолько, что, казалось, блестели.

Линг Мяомяо слегка улыбнулась и передвинула молитвенный коврик на пол, чтобы сесть на него. Она начала поправлять изысканные шпильки у висков.

Белая плиссированная юбка подчеркивала ее талию, когда она стояла, но раскрывалась, как лепестки ириса, когда она садилась на пол. Шестнадцать кусочков ткани украшали складки юбки. Каждый был вышит золотыми нитками в форме частично распустившихся хризантем, отражающих лунный свет, падавший как снег.

Если сравнить, кто был одет более демонстративно, Линг Мяомяо точно не проиграла бы черному лотосу.

Му Шэн взглянул на нее. Конечно же, он на мгновение отвлекся на отражение лунного света на ее юбке, прежде чем нахмуриться и спросить ее: «Ты не собираешься продолжать искать?»

Линг Мяомяо посмотрела на него. Крошечные цветки, похожие на воздушные шары по обеим сторонам ее висков были похожи на невинные звезды. Ее висящий пучок был перевязан лентами зеленого нефритового цвета, обнажая бледные мочки ушей и ярко сияющие абрикосовые глаза.

Внешний вид этой девушки под луной был красивее обычного и, казалось, обрел ауру бессмертия. Даже эта ее злобная кокетливость могла взволновать человека.

К сожалению, на лице Му Шэна ничего не шелохнулось. Он опустил на колени и наклонился ближе к ее лицу. В его глазах можно было увидеть жалость и насмешку, когда он сказал: «Ты только посмотрела несколько комнат и уже устала?»

Какое-то время она смотрела ему в глаза, ничего не говоря. Без предупреждения она внезапно вытянула руку. Не сумев вовремя увернуться, Му Шэн мог только наблюдать, как Мяомяо положила холодную руку ему на лоб.

«Ты не болен...» Она наклонила голову, все еще сбита с толку, «Где ты чувствуешь себя нехорошо.....»

Му Шэн почти сразу схватил ее запястье. Он использовал девяносто процентов своей силы и был близок к тому, чтобы сломать ей кости. Она проигнорировала боль, стиснула зубы и посмотрела вниз. Тут же другой рукой она схватила его за запястье.

Она почувствовала, как его рука дрожит, инстинктивная реакция на то, что его рану потревожили.

Следы крови просачивались сквозь его манжеты, а кончики ее пальцев покрылись влагой. В то же время слабый след приторно-сладкого запаха наполнил воздух.

Му Шэн не стал уворачиваться, позволив ей схватить его правую руку. Его левая рука все еще крепко сжимала ее запястье, оставляя их в безвыходном положении.

Они неподвижно смотрели друг на друга в сумрачном зале, их лица были наполовину окутаны тьмой, а в глазах отражался яркий лунный свет. В этот момент в зале была полная тишина,

если не считать звука дыхания друг друга.

«Му Цзыци, почему ты используешь свою кровь, чтобы поддерживать водяного духа?» — спокойно спросила Линг Мяомяо, глядя на него своими яркими глазами.

Когда они плыли на лодке по реке Ван, и она ткнула в него, спрашивая, почему он не принял никаких лекарств и не обработал рану, у нее было такое же выражение лица.

Выражение лица Му Шэна на мгновение дрогнуло, а его глаза постепенно потемнели. Он процедил: «Я уже говорил тебе, что быть слишком умной — нехорошо».

Мяомяо посмотрела на него и медленно убрала руки. Она тихо засмеялась и спросила: «Что нам делать, я раскрыла еще один твой секрет. Ты собираешься сейчас убить меня?»

Эта улыбка была яркой и кокетливой. Несмотря на мрачные слова, которые она только что произнесла, ее голос звучал в предвкушении чего-то.

Му Шэн тоже отпустил ее. Он холодно наблюдал, как она потерла запястья, приблизила его лицо к ней и предупредил: «Думаешь, я не посмею?»

«Конечно, ты не посмеешь.» Мяомяо склонила голову: «Сестра Му все еще нас ждет.»

Как и ожидалось, Му Шэн замер.

Просто упомянув его сестру, которая была для него как великий будда, она могла удержать его на своей ладони и подальше от неприятностей.

Му Шэн всегда чувствовал, что Линг Мяомяо был похожа на кролика — только жевала еду своими губами, а при встрече с опасностью пряталась в норе, выставляя пушистую попу. Однако в последнее время храбрость кролика, казалось, возросла до неразумных пределов.

Головокружение, сопровождавшее его потерю крови не прошло, а сознание все еще было неясным. Он ходил по пустому буддийскому храму не из-за беспокойства, а скорее из чувства легкости, которое поднималось откуда-то изнутри.

Хранение тайны в одиночестве в течение долгого времени заставило его чувствовать себя невыносимо уставшим.

Он достиг своего предела молчания и терпения.

«Мне очень любопытно, ты всегда беспощадно расправлялся с монстрами. С твоим нравом этот скитающийся призрак должен был умереть при переходе через реку Ван, я права?» Линг Мяомяо все еще сидела на молитвенном коврикe, глядя на его расхаживающую фигуру.□

Холодное проклятие промелькнуло в голове Му Шэна: «Ты счастливо убиваешь монстров здесь, но помнишь ли ты мать, которая покоится в земле?»□

Он взволнованно крутил анти-демонические сокровища на своих запястьях. Пытаясь обойти ее вопрос, он спросил в ответ: «.....Когда ты заметила?»

«Вернувшись во дворец, ты притворился больным и дважды посылал меня к императорскому доктору. Водяной призрак воспользовался этим шансом, чтобы войти через окно. Не пытайся сказать мне, что твоё запястье каким-то другим образом получило рану... » Она понюхала свои пальцы и наморщила нос, прежде чем снова улыбнуться. «И запах водяных призраков я не

забуду в этой жизни».

Му Шэн посмотрел на лицо и мягкие волосы Линг Мяомяо в свете луны.

Кролики иногда умны, иногда глупы, иногда им не терпится спрятаться на краю земли, а иногда они подходят так близко, что их нос может коснуться вашего лица. Снова и снова она шла по грани, но никогда не переступала ее. Из-за этого он не смог хладнокровно устранить ее...

Если бы он не знал, что ей действительно нравится Лю Фуи, он бы подумал, что Линг Мяомяо специально поехала в эту поездку, чтобы быть с ним.

Лю Фуи... Он внутренне усмехнулся и добавил еще один пункт. Зрение у кролика было, действительно, плохое.

«Му Шэн, чем именно он угрожал тебе, что заставил тебя отступить?»

Мяомяо подумала, что у рук черного лотоса было черное сердце, и он не следовал здравому смыслу, когда делал что-то. У этого водного призрака должна быть великая тайна.

Как здорово!

Как только она заговорила об этом, Му Шэн сразу же разозлился. — «Как это тебя касается?»

«Конечно, это беспокоит меня. Как друг, я любезно напоминаю тебе, чтобы ты не давал себя одурачить».

Эти слова были сказаны искренне, что подразумевало их здравый смысл, учитывая неизменно невежественный и бесстрашный темперамент Линг Мяомяо.

Вечерний бриз принес аромат гардении. Аромат, разлившийся по воздуху, был настолько приторным, что почти превратился в запах гнили.

Му Шэн посмотрел на нее сверху вниз: «Я надеюсь обменять свою кровь на некоторые секреты».

Его невысказанные слова были: "Не лезь куда не просят."

Мяомяо всегда с трудом улавливала ключевые моменты и с любопытством подняла глаза. «Что такого особенного в твоей крови, что за тобой гоняются монстры?»

Аромат становился все более и более очевидным, пока практически не задушил их. Му Шэн только начал говорить: «Моя кровь.....», когда понял, что она его одурачила. В его глазах мелькнуло раздражение. «Почему я должен тебе рассказывать?»

Светлые руки Линг Мяомяо яростно раздували воздух перед ее носом. «Кхе-кхе, где цветы, из которых исходит этот аромат? Он может убить своей приторностью».

Только тогда Му Шэн заметил запах в воздухе. Потрясенный этим, он подумал: «Черт возьми, я на мгновение отвлекся...»

Его тело напряглось, он вытащил и зажал между двумя пальцами стальной браслет на его правом запястье, а его левая рука потянулась, чтобы поднять Линг Мяомяо с пола. Однако было слишком поздно---

В какой-то момент лунный свет закрыли плывущие черные облака, а в холле было так темно, что он даже не видел своих пальцев. Медленно тусклый алый свет зажегся из-под их ног.

Киноварь, гуммигут, индиго... Первое, что бросилось в глаза Линг Мяомяо, было запястье, увешанное тяжелыми золотыми украшениями, за которыми следовали несколько пар обнаженных, переплетенных тел мужчин и женщин, обнимающих друг друга.

Э-это..... Это.....

«Ах!»

Ее глаза, казалось, были обожжены перцовой водой. Испугавшись, она бессознательно закрыла глаза. И, как страус, зарывающийся в песок, она быстро спрятала голову ему в грудь, словно собираясь просверлить в нем дырку.

Му Шэн: «.....»

~~~~~

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3138016>